

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 12.

ПАРИЖ. ДЕКАБРЬ 1934.

№ 12.

СОДЕРЖАНИЕ:

Новые веяния.

Гайдар Баммат: — «Эхо Лжи».

А. Диановский: — Gloria Victis

Вахтанг Карелели: — Ревани гунов.

Тамбий Еленхоти: — Итоги 14 лет.

Обзор печати.

**НОВЫЕ
ВЕЯНИЯ** Новые веяния во французской
внешней политике как будто ра-
стут и ширятся.

Царившая в течение последних месяцев
нервозность, столь несвойственная “прекрас-
ной ясности” и логической завершенности
французского ума начинает понемногу спа-
дать.

Вступает в свои суверенные права трезвая
и спокойная оценка реальных факторов, из
которых слагается политическая действитель-
ность сегодняшнего дня.

Осторожная и гибкая политика нового Ми-
нистра Иностранных Дел, свободного от из-
лишнего увлечения “Московской картой” уже
приносит плоды.

Благоприятное, в духе европейской соли-
дарности, разрешение деликатных и острых
вопросов, связанных с предстоящим Саар-
ским плебисцитом, было первой ласточкой.

Отказ Франции от ввода своих войск в Са-
ар и поручение полицейского надзора за
спорной областью на время плебисцита меж-
дународной вооруженной силе, явились логи-
ческим развитием счастливой линии, взятой
г. Пьером Лавалем.

Все друзья Франции с напряженным внима-
нием следят за ходом развития этой инициа-
тивы, так как лишь на путях дружеского раз-
решения вопросов, разделяющих две великих
континентальных нации, последний залог спа-
сения народов Европы и гордой Европейской
цивилизации от грядущего с Востока хаоса
и разрушения.

И во Франции и в Германии первыми
очнулись и протягивают друг другу руки лю-
ди, которые 20 лет тому назад, в годы овла-
девшего миром кровавого безумия, научились
изо дня в день смотреть в глаза смерти и
на собственном трагическом опыте измерили

глубину готовой вновь развернуться перед Европой бездны.

Этим людям, умеющим ценить в бывшем враге личный героизм и уважать самоотверженную преданность Родине — будет несомненно легче найти общий язык и добиться взаимного понимания, чем профессиональным политикам и журналистам.

Будем верить, что лачавшийся между бывшими французскими и немецкими комбатантами обмен мнений приведет к созданию той атмосферы взаимного доверия и благожелательности, отсутствие которой делает столь затруднительным практическое осуществление политики франко-германского сближения.

Для нас, кавказских патриотов, взоры которых прежде всего устремлены к нашей истерзанной Родине — каждый шаг на пути германо-французского содружества означает упрочнение начал европейского правопорядка и ослабление поднявших голову разрушительных сил международной революции и коммунизма.

Политическое соглашение между Парижем и Берлином, вырвет почву под ногами у тех темных сил, которые, спекулируя на благородной тревоге французского общественного мнения за судьбы своей страны — пытаются толкнуть Францию на опасную авантюру военного союза с Советской Россией.

Подписанный 5 декабря в Женеве франко-советский протокол, как известно, был воспринят некоторой частью немецкой прессы, как политическое завершение существующего уже тайного военного союза.

Слухи о союзе, якобы заключенном 22 ноября, получили широкое распространение и вне Германии. Особенно тяжелое впечатление они произвели в Англии.

В Париже и Москве было призвано необходимым одновременно опубликовать опровержение этих слухов.

Пищу подобным слухам в известной мере конечно дал сам Литвинов, своим чрезмерно широким толкованием протокола 5 декабря.

По интерпретации Наркоминдела выходило, что состоявшееся соглашение так прочно связывает стороны, что отныне и на неопределенно долгое время Кэ д-Орсэ окажется вынужденным координировать чуть не всю свою деятельность с видами внешней политики С. С. С. Р.

Надо полагать, что именно эти широковещательные и тенденциозные декларации главы Советской дипломатии и побудили Пьера Лаваля огласить в Сенате полный текст пресловутого протокола.

Смысл этого документа не оставляет сомнений, что действие нового соглашения имеет в виду совершенно ясно намеченную конкретную цель — заключение Восточного Пакта — и точно ограничено временем, необходимым для его проведения...

Если, как следует ожидать, Германия и Польша не изменят своей позиции в отношении этого пакта и “Восточное Локарно” придется окончательно похоронить, прекратится и действие протокола 5 декабря и стороны автоматически вернут себе свободу действий и неограниченное право заключать какие угодно двусторонние соглашения.

Таким образом, надо считать, что попытки некоторых кругов, умолявших “ковать железо пока горячо” и толкавших Кэ д-Орсэ на поспешное оформление союзных отношений с С. С. С. Р. — пока не увенчались успехом.

Надо надеяться, что последовательная нормализация франко-немецких отношений, разсеивающая деморализующий кошмар германской опасности, даст руководящим слоям французского общества возможность вновь серьезно задуматься над грозными вопросами, которые ведь не перестали существовать от того, что, как по мановению волшебного

жезла, о них перестала говорить большая информационная печать...

Об этих вопросах весьма кстати напоминает забывчивому общественному мнению Жак Бэнвилль: “Сколько говорили, пишет блестящий историк, о Чека или Г.П.У. А теперь о них ни слова... Мировая революция, коммунистическая пропаганда, красная опасность в колониях — обо всем этом ни звука, как будто ничего подобного даже не существует...”

В связи со сложной политической игрой, которая велась в последние месяцы в Женеве, стало признаком дурного тона говорить о “маленьких несовершенствах” советского аппарата. Однако гулкий выстрел Николаева и начавшаяся вслед за ним кровавая вакханалия бессудных казней в С. С. С. Р., нарушили идиллию.

Даже те, кому нужно во что бы то ни стало изобразить Советскую Россию в виде обдумавшегося “блудного” суна, вернувшегося наконец в “европейский концерт” и готового честно выполнять все вытекающие из “ковенанта” Лиги Наций обязательства, не могут не испытать некоторого смущения перед скорострельной юстицией нового члена Высокого Женевского Ареопага.

Может быть эхо нагавов, которыми, объятые паникой палачи, разстреливают в затылок в Петербурге, Москве, Киеве и др. центрах сотни ни в чем неповинных людей, заставит сильных мира сего, задуматься над тем: “как это вышло, что большевицкая за-

раза перестала быть опасной до такой степени, что оказывается возможным непосредственно перейти от режима проволочного заграждения к доверию и сотрудничеству?”.

Эти размышления, надо надеяться, приведут к новой постановке и другого вопроса, о котором напоминает тот же талантливый публицист: “Каких услуг может ожидать Франция от С. С. С. Р.? Его голос в Лиге Наций или содействие его авиации или даже войск в случае опасности? Но как представляют себе военное сотрудничество Франции с Советами, раз Советы не имеют общей границы с Германией?...”

Спокойный и трезвый французский ум едва ли удовлетворится пока не получит исчерпывающего и точного ответа на эти кардинальные вопросы.

Мы же, со своей стороны, в меру наших скромных возможностей, не устанем обращать внимание французского общественного мнения на грозную для Советской власти проблему угнетенных ею национальностей.

Все те, кто обольщаются миражем несокрушимой мощи многомиллионных красных армий, должны знать, и твердо помнить, что 50 процентов не-русского населения Советской России и миллионы русских по крови людей со страстным нетерпением ждут грядущих потрясений, чтобы дать последний решающий бой ненавистой власти и выйти из душной тюрьмы народов на простор свободной и независимой национальной жизни.

„Эхо лжи“

Вышедший в ноябре текущего года орган Заграничного Бюро Грузинской Социал-демократической партии «Эхо Борьбы» ставит своей задачей «представить в истинном свете тактическую линию и пути» партии и «вскрыть сеть намеренных заподозриваний и наветов», которой, якобы, селятся окутать грузинских меньшевиков их противники.

«Кавказ» от души приветствует это благое намерение. Вся наша политическая эмиграция давно жаждет увидеть подлинное лицо грузинских меньшевиков.

«Эхо Борьбы» может быть уверено, что мы ему в этом всячески поможем.

Что же касается «наветов», «недостойных методов» и «недоброй лжи», в которых официальный орган грузинских меньшевиков нас обвиняет, то, как ни претит нам заниматься личными вопросами, все же придется немного остановиться и на этой лицемерной истерике, так как она очень характерна для меньшевиков и проливает яркий свет на их «тактическую линию» и извилистые пути...

«Эхо Борьбы» наивно полагает, что одной ловкости рук достаточно для того, чтобы перетасовать роли и со скамьи подсудимых незаметно перебраться на прокурорскую трибуну.

Публицисты меньшевицкого листка, все еще живущие скудным идейным багажом русского до-революционного подполья, органически неспособны понять, что они больше не находятся в Навтлугских железно-дорожных мастерских конца прошлого века и что для квалифицированной кавказской эмиграции в 1934 году нужны другие методы и приемы, чем безграмотная митинговая демагогия и низкопробные инсинуации.

За долгие годы изгнания эта эмиграция мно-

го видела, много передумала и многому научилась.

Никакие истерические припадки, никакие фонтаны бешеной слюны, в которой рискует задохнуться «Эхо Борьбы», не закроют ей глаза на факты и не заменят позитивных аргументов, которых нет у меньшевиков, чтобы противопоставить нам.

Одного поверхностного взгляда на меньшевицкий листок достаточно, чтобы измерить глубину моральной пропасти, которая отделяет их от нас.

«...Борьба наша протекла и протекает с подпятам забралом», — пишут шутники из «Эха Борьбы», где нет ни одной подписанной статьи, где единственной задачей анонимных авторов является замаять, замазать, замолчать ряд процитированных нами конкретных фактов меньшевицкого двурушничества и подлогов.

Никакие диверсии, никакие личные выпады не покроют бессильного молчания пойманных с поличным фальсификаторов. Это молчание кричит громче их бешенных воплей и жалких причитаний.

Читатели «Кавказа» знают, что когда мы пишем о меньшевиках, мы не причесемся за таинственными инициалами и неудобоваримыми псевдонимами, а подписываем свои статьи полными именами и берем публичную ответственность за свои выступления.

Когда мы чтонибудь утверждаем или кого-нибудь обвиняем, мы не ограничиваемся голословными вещаниями и не унижаемся до презренных инсинуаций, а оперируем реальными фактами, точными датами и доступными для всех документами.

Так подойдем мы и к новым упражнениям меньшевицких публицистов и увидим какими

«справками» кормит своих читателей «Эхо Борьбы» и на чью мельницу лили и продолжают лить воду г.г. Жордания и Ко.

Имеющие глаза увидят, имеющие уши услышат. Тех же кому эти органы даны для того, чтобы не видеть и не слышать, оставим вне поля нашего зрения.

Больше чем когда либо мы обязаны сейчас проявить выдержку и самообладание. Во что бы то ни стало необходимо воздержаться от опасных обобщений. Ответственность за непостижимое ослепление отдельных лиц ни в коем случае не должна быть возложена на более широкие круги...

**
*

Начнем с начала. Возьмем редакционное обращение. «Нам не приходится «представляться», излагать нашу программу, наши цели. Слова и дела социал-демократической Грузии известны русскому читателю»... — декламирует «Эхо Борьбы».

Звучит это весьма гордо и на простодушного читателя, не заметившего ловкой передержки, тирада может произвести некоторое впечатление.

В самом деле, кто не знает роли г.г. Чхидзе, Пр. Церетели, Сталина, Орджоникидзе, Енукидзе и др. грузин социал-демократов — большевиков и меньшевиков — в русской революции.

Как бы ни расценивалась эта роль, отрицать ее конечно невозможно. «Эху Борьбы» незачем ломиться в открытые двери. На своеобразную славу этих прогремевших техников революции мы отнюдь не посягаем.

Как раз наоборот. Мы только того и хотим, чтобы все эти господа раз навсегда и как можно прочнее заняли принадлежащее им по праву место в русской истории и освободили от своего тлетворного присутствия Кавказ.

Но одного мы не хотим позволить грузин-

ским меньшевикам, и не позволим — это безнаказанно жонглировать словами и делать ответственным за свои грехи и преступления рыцарский грузинский народ, с которым у них никакой духовной общности никогда не было, нет и быть не может.

«Эхо Борьбы» пытается ловким маневром подкинуть Грузии чужого ребенка и под революционные деяния членов Российской социал-демократической партии грузинской национальности задним числом подвести понятие и этикетку «Грузинской социал-демократии».

Сознательно спекулируя на обывательском незнании их партийной истории, меньшевики хотят уверить читателей, что «грузинская социал-демократия» является особым течением грузинской социальной мысли, исконной грузинской политической партией, «уже не одно десятилетие ведущей за собой грузинский народ». Развязность меньшевицкого листка безгранична. Но маневр слишком примитивен и груб. Думает ли «Эхо Борьбы», что мы не знаем настоящего возраста «Грузинской социал-демократической партии» и откажем себе в удовольствии напомнить, что этому младенцу, когда его родителям пришлось покинуть Грузию, было без году неделя.

Неужели меньшевики воображают, что так легко забыть тот позорный факт, что еще долгое время после провозглашения независимости Грузии, к великому конфузу всех грузин меньшевиков, они все еще не решались порвать организационных связей со своими русскими товарищами и числились закавказским филиалом Российской социал-демократической партии...

Пусть «Эхо Борьбы» потрудится нам сказать, что общего было у членов Российской социал-демократической партии грузин с Кавказом вообще и с Грузией в частности?

Когда, где и в чем выразился грузинский характер их деятельности вплоть до того дня,

когда волей исторического случая и поддержкой русских штыков они не оказались вершителями судеб Грузии и под давлением внешних обстоятельств вопреки своему желанию и наперекор собственной партийной доктрине, не провозгласили ее независимость.

А в настоящем, во имя какого национально-го идеала претендует «Грузинская социал-демократия» на водительство грузинским народом? Где корни ее в грузинской истории, грузинском быте и грузинской экономике? Кто ее духовные отцы? С кем из тех великих грузин, именами которых по справедливости гордится не только Грузия, но и весь Кавказ, они преимущественно связаны? Каков ее вклад в духовную сокровищницу грузинской нации? Что сделала она в области грузинской научной мысли грузинской литературы и искусства?

**

«Кавказ», обращается не к русской аудитории. Он имеет в виду кавказского читателя. Пишем мы по-русски потому, что в силу исторических условий, общим для нашей национальной эмиграции языком пока еще является русский язык.

Иные цели у грузинских меньшевиков, решившихся на 14-м году эмиграции издавать на русском языке свой партийный орган.

В отдаленном плане они имеют в виду «установление взаимного понимания и взаимной помощи между демократическими силами повластных советской деспотии народов», а в более близком — полемику с нами и с «одной фракцией русских социал-демократов».

Не наше дело вмешиваться в препирательства грузинских меньшевиков с русскими. Мы лишь браняемся — только тешатся.

Но нельзя не отметить мимоходом комического возмущения «Эха Борьбы», тем обстоятельством, что наши обвинения по адресу г.

Жордания и Ко совпали с упреками «Социалистического Вестника» по их адресу.

Центральный орган Российской соц.-демокр. партии, в связи с опубликованием так назыв. «пакта Кавказской Конфедерации» обвинил грузинских меньшевиков в «безпримерном политическом двурушничестве». Для обоснования этого обвинения автор статьи: «Ставка на войну и фашизм» («Соц. Вест.» № 17 — 12 сент. 1934 г.) сослался на участие представителей грузинской социал-демократии на конгрессах 2-го Интернационала.

Как известно, на этих конгрессах единодушно, при участии грузинских делегатов, принимались резолюции, вменявшие в обязанность всем примыкающим к Рабочему Интернационалу партиям: «в борьбе за национальные цели отнюдь не рассчитывать на хозяйственную дезорганизацию (Советской России) и тем более на гражданскую войну или союз с контр-революционными или иностранными силами», а наоборот, предписывалось «быть воодушевленными непоколебимой решимостью противодействовать всем попыткам войны или какой либо другой форме интервенции против Советского Союза».

(И люди выносящие подобные резолюции имеют наглость задавать другим вопрос: «на чью мельницу они льют воду» и говорить об «ужасном смысле их соседства с врагами нашего края».

В отношении грузинских меньшевиков после цитированной резолюции ставить такой вопрос конечно никому в голову не придет.

Вопрос о том — на чью мельницу меньшевики льют воду национальной эмиграцией Кавказа разрешен уже давно и безповоротно).

Мы не ожидали ссоры г. Жордания и Ко с Даном и Абрамовичем, чтобы выступить с публичным обвинением грузинских меньшевиков в политическом двоедушии.

В августе 1930 года в № 3 журнала «Неза-

висимый Кавказ», в статье «Двуликий Янус», комментируя приведенную в «Социалистическом Вестнике» цитату мы не постыдились на соответствующую оценку политических методов грузинских меньшевиков.

Одновременно мы напечатали выдержки из чрезвычайно любопытного меморандума Заграничного Бюро цент. Комитета Груз. Соц. Дем. партии, поданного в июне 1929 г. в экзекутиву 2-го Интернационала, в котором грузинские меньшевики с великодушным цинизмом заявляли, что партия их «стоит на почве объединения всех социалистических партии Советского Союза, а национальное правительство ищет сближения с национальными демократическими организациями кавказских мусульманских республик «в целях проведения нашей политической линии и приобретения влияния на них».

Меньшевики сочли тогда за благо набрать в рот воды и проглотить пилюлю, которую мы им преподнесли.

Теперь они получают моральную пощечину от своих долголетних сотрудников по Российской социал-демократической партии.

С нашими политическими антиподами мы действительно оказались единодушными в оценке моральной физиономии грузинских меньшевиков.

Но чья в том вина?

Ничего удивительного не будет, если мы окажемся солидарными с ними и в оценке некоторых статей «Эха Борьбы».

Какое иное чувство кроме презрения и брезгливости могут вызвать жалкие потуги меньшевицкого листка отгородиться от ответственности за воззвание «Комитета Независимости Кавказа» и провести какую то принципиальную грань между так назыв. «пактом» и этим воззванием?

Имитируя тактику Москвы, которая, как известно, действует по обстоятельствам то «по

линии Совнаркома», то «по линии Коминтерна», наши доморощенные Талейраны тоже пытаются создать дешевую теорию о независимости Национального Правительства от политических директив партии.

Эти «обезьяньи штучки» давно уже всем набили оскомину и нужно обладать полной атрофией вкуса, чтобы еще пользоваться такими маргаритовыми аргументами.

Взаимоотношения партии и бывшего «Национального» Правительства Грузии к тому же с исчерпывающей полнотой были определены в вышеупомянутом меморандуме экзекутивы 2-го Интернационала, где говорится: «Социал-демократическое Правительство Грузии стоит на выработанной социал-демократической партией политической линии и старается провести ее теми средствами, которые она имеет и в тех сферах, куда имеет доступ...»

Но мало этого. Член Грузинского Правительства и виднейший член партии Н. В. Рамишвили разве не был душой «Комитета Независимости Кавказа» и лицо его в нем заменившее разве не является послушной марионеткой в руках Жордания?

Поистине «блудливые как кошки, трусливые как зайцы» эти господа окончательно потеряли всякое гражданское мужество и в стремлении переложить ответственность со своих плеч на другие, не останавливаются ни перед какими унижительными приемами...

**

Наше отношение к «пакту» и его оценка известны читателям «Кавказа».

Все находящиеся в эмиграции квалифицированные представители Республики Северного Кавказа и ряд наших национальных объединений на чужбине заклеили его как акт вопиющего политического подлога и возложили ответственность за него главным образом на

грузинских меньшевиков, играющих ведущую роль в «Комитете Независимости Кавказа».

Безнадежны и смешны лихорадочные усилия меньшевиков дискредитировать автора этих строк.

О роли его в национальном движении Сев. Кавказа красноречиво свидетельствуют факты, с которыми всякому историку нашей родины за бурные годы 1917-1921 неизбежно придется столкнуться.

Мы слишком уважаем наших читателей и самих себя, чтобы задерживаться на этой стороне писаний публицистов «Эха Борьбы».

Достаточно говорит за себя тот факт, что никакого другого конкретного обвинения, кроме указания на то, что до революции он «делал довольно хорошую для инородца карьеру в высшей Кавказской администрации», эти господа не пашли.

Да, действительно, в очень молодых годах я состоял чиновником особых поручений при двух последних Наместниках Кавказа. При чем один из них был членом Императорской фамилии.

И вот как ни ужасно — этого своего прошлого я ни капельки не стыжусь...

Впрочем, разница между мной и... г. Жордания, например, в смысле «компрометирующей» близости к «высшим сферам» сводилась к немногому.

Во дворец, куда он подымался с заднего крыльца — я ходил с парадного подъезда.

Если уважаемому А. И. Хатисову не изменила память, он мог бы вспомнить безупречные, с точки зрения «протокола», курбеты главы грузинских меньшевиков перед «августейшим Наместником, которому накануне неудачного отъезда в Ставку Верховного Главнокомандующего он обещал сделать все возможное для сохранения «порядка» в Закавказьи.

Великий Князь, ожидавший наверно увидеть перед собой «чудище обло», говорят, был при-

ятно удивлен и нашел Н. Жордания «очень приличным»...

Повидимому г. Л. Т., который в ряду других благоглупостей разрешился и этой, фанатически полагает, что только пролетарское происхождение является гарантией политической добродетельности. Да знает ли этот примитивный человек, очевидно насквозь пропитанный ядом тупой классовой борьбы, что во главе национального движения на Северном Кавказе исторически всегда стояли представители духовной интеллигенции и социальных верхов. Знает ли он, что наши прославленные Имамы: и Шамиль и Гамзат бек и Кази Магома были учеными богословами, что кровопролитное возмущение 1877 г. возглавлялось у нас гвардейскими офицерами и представителями владетельных фамилий...

Оперируя лживыми формулами заведомо извращая смысл цитируемых им слов г. Л. Т. старается затопить «убийственный груз» меньшевизмского прошлого, о котором я говорил в одной из моих статей, под потоком пустозвонных митинговых фраз о борьбе, в которой «формировалась и крепла грузинская социал-демократия и выросла в грозную силу, нанесшую смертельный удар русскому самодержавию».

«Какое махровое и... предательское бахвальство!

Эти господа, так пропитались психологией русского подполья, что повидимому совершенно неспособны вдолбить себе в голову, что борьба их с русским самодержавием для нас никакой самодовлеющей ценности не имеет и служить «патентом на благородство» в наших глазах отнюдь не может.

Нам важно установить во имя чего велась ими эта борьба? Какие национальные идеалы толкали их на разрушение существовавшего в Империи строя? Что сделали они для национального освобождения Грузии и Кавказа?

Оставляя без ответа эти вопросы, которые одни только имеют для нас значение, они пытаются путем искусных диверсий и беззащитных передержек как будто внушить читателю мысль, что именно за высшие национальные идеалы Грузии и шла борьба грузин социал-демократов.

Эту маску конечно совсем не трудно сорвать с привычных фальсификаторов.

«Там, где людей и политические партии судят на основании фактов прошлого и настоящего» г. Л. Т., никакой фальшивой риторикой, никакой ловкостью рук, не затушевать того факта, что вся революционная деятельность грузин-марксистов в рядах Росс. социал-демократической партии была направлена вовсе не к национальному самоопределению Грузии или освобождению от русского ига Кавказа, а к цели диаметрально противоположной — к защите «Единой, Неделимой» и к активной борьбе на всей территории быв. Империи и на Кавказе, в особенности против всех центробежных и федералистских тенденций угнетенных народов России.

Это и был тот водораздел, который и установил решительную грань не только между грузинскими националистами, но и грузинскими социалистами-федералистами с одной стороны и русскими централистами — грузинами социал-демократами с другой.

Этой именно руссофильской в основе тенденцией меньшевиков объяснялось то непонятное на первый взгляд благоволение русской государственной власти на Кавказе к революционной партии, которое не раз уже отмечалось в национальной прессе и на страницах «Кавказа» моими друзьями грузинскими националистами.

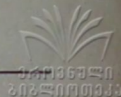
Внутренняя идеологическая близость с Россией и организационная принадлежность к Российской социал-демократической партии была причиной и того, что русская армия, нахо-

дившаяся на турецком фронте и с первых дней революции оказавшаяся всецело в руках социалистических партий, массовым своим голосованием predeterminedли доминирующее положение меньшевиков в Закавказских политических учреждениях и впоследствии почти автоматически привела их к господству и над независимой Грузией.

Какова же была роль грузин-меньшевиков в этих учреждениях? Сначала в особом Закавказском комитете и в Краевом Центре Рабочих Солдатских и Крестьянских депутатов, а затем в Закавказском Комиссариате и Закавказском Сейме?

Послушать публицистов «Эха Борьбы» можно подумать, что эти организации и были как раз той лабораторией, где формировалась идея независимого Кавказа и Кавказской Конфедерации.

Намекая на одну из моих статей в «Кавказе», где я обличал меньшевиков в использовании в своекорыстных целях «украденной» у нас идеологии г. Л. Т. пишет: «Еще с первого момента большевицкого переворота 1917 г., когда у г. Гайдара Баммата не совсем исчезла надежда вернуться в Канцелярию Наместника (благоуханный пример лилейно чистых приемов меньшевицкой полемики!), был организован Закавказский Комиссариат... Второй этап был созыв Сейма»... Далее идут фиоритуры о том, что начало великому делу (Кавказской Конфедерации) было заложено и «если бы не вмешательство внешних сил успех нашему начинанию был бы обеспечен... При наличии таких фактов, заявляет г. Л. Т., его (т. е. — Г. Баммата) заявление, что вопрос о Конфедерации был поставлен в 1919 г. (?) на практическое обсуждение им и его друзьями звучит курьезом»...

Надо отдать справедливость г. Л. Т. В своей статье он обнаружил редкий цинизм в извращении исторических фактов и дал исключительно богатую коллекцию передержек, но в данном случае он превзошел самого себя.

Пусть же г. Л. Т. сделает еще одно усилие и попытается дать нам хоть самое ничтожное доказательство того, что названные им органы ставили своей целью создание независимой Кавказской Конфедерации, пусть он покажет хоть самый ничтожный текст, самую маленькую резолюцию или хотя бы отдельную речь какого нибудь депутата-меньшевика, которая заключала бы самый отдаленный намек на волю грузинских меньшевиков к отделению от России и образованию независимого Кавказского государства на конфедеративных началах.

Г-н Л. Т. конечно знает, что такой цитаты ни в архивах Закавказского Комиссариата, ни в трудах Закавказского Сейма ему не отыскать, но за то он найдет целый ряд ответственных деклараций и Закавказского Комиссариата и Президиума Сейма, и отдельных его фракций и в особенности социал-демократической фракции, которые были манифестацией самого вернопреданного «лоялизма» в отношении России и публично утверждали неизбежность политических уз, связывавших ее с Закавказьем.

Эта позиция была краеугольным камнем всей политической деятельности грузин-меньшевиков на Кавказе до того момента, когда Деlegation Оттоманского Правительства, с которой представители Закавказского Сейма встретились на Трапезундской Мирной Конференции, не поставила в императивной форме вопроса о юридическом статусе Закавказья и не потребовала от Закавказского Комиссариата либо подчиниться Брест-Литовскому договору, заключенному им с центральным Русским правительством, либо декларировать себя суверенной властью на территории, от имени которой он претендовал вести международные переговоры.

Если бы г. Л. Т. оставил нам возможность думать, что он иногда способен быть добросовестным, мы просили бы его вспомнить эффект, произведенный в Тифлисе этим требованием и позицию, занятую его партийными товарищами в той острой склоке и раздорах, которые предшествовали провозглашению независимости Закавказья (22 апреля 1918 года).

Мы боимся, однако, что подобное напряжение памяти может оказаться вредным для меньшевического здоровья и лучше сами ему напомним подлинные слова Н. Жордания, формулировавшего свою точку зрения на вопрос о независимости.

«...Наша позиция диктует нам нашу линию. Наша ориентация сегодня остается той же какой была она у наших предков в конце 18 столетия». (Когда царь Ираклий II обратил свои взоры к России), заявлял лидер «Грузинской социал-демократии».

Не боясь показаться парадоксальным можно утверждать, что если бы не вмешательство «внешней силы», которая по свидетельству г. Л. Т. якобы помешала «успеху» Кавказской Конфедерации, грузинские меньшевики никогда бы не допустили отделения Кавказа от России.

Для доказательства этого совершенно достаточно сослаться ни больше ни меньше, как на подлинный акт провозглашения независимости Грузии.

Вот что читаем мы в этом единственном в своем роде историческом документе. (За именем под рукой русского текста, перевожу с французского):

«...В конце 18 столетия, теснимая со всех сторон врагами, Грузия добровольно присоединилась к России, с условием, что Россия берет на себя обязательство защиты ее от внешних врагов.

События Великой русской революции создали такое внутреннее положение, что военный

фронт совершенно распался и Закавказье было эвакуировано русскими армиями.

Предоставленные своей участи Грузия и вместе с ней Закавказье взяли в свои руки управленческие собственными делами и создали соответствующие государственные органы. Но давление внешних сил привело к разрыву связей, объединявших народы Закавказья и политическое единство его распалось.

Настоящее положение грузинской нации повелительно диктует Грузии иметь свою собственную государственную организацию, дабы оградить таким путем завоевание страны внешними силами и создать солидную базу для ее независимого развития...

Поэтому Национальное Собрание Грузии... заявляет... и т. д. — (идут статьи, декларирующие образование независимого государства Грузии и определяющие ее характерные особенности).

Для людей, умеющих читать тексты и разбираться в них вынужденный характер провозглашения независимости Грузии, после ознакомления с приведенным перлом меньшевического творчества, едва ли может оставить хотя бы тень сомнения.

Больше того — нужно быть слепым, чтобы не увидеть, что авторы документа считали крайне важным подчеркнуть подневольный его характер и «на всякий пожарный случай» обратить внимание на смягчающие «вину» обстоятельства. (Мы рекомендуем г. Л. Т. элегантно приписавшему мне приблизительно в эту эпоху тайную надежду «вернуться в Канцелярию Наместника» сличить меньшевический акт с подписанной мной за 15 дней до того Декларацией Независимости Республики Север. Кавказа и... не устыдиться — нет — где уж! а быть в следующий раз немного осторожнее в выборе своих инспириаций...)

Политическая идеология, строй мыслей и чувств, продиктовавших грузинским меньшеви-

кам этот совершенно исключительный по униженности (для авторов его конечно, а не для Грузии) текст, нашли свое логическое завершение в другом документе, о котором мы имели случай упоминать в «Кавказе».

Мы имеем в виду письмо г. Жордания Заграничной Делегации Российской социал-демократической партии, цитированное г. Далиным в «Социалистическом Вестнике» в № 14, за 1930 г.

Если верить г. Далину, письмо это, написанное председателем Грузинского Правительства (или как он себя незаконно именует — Президентом Грузинской Республики) уже в эмиграции, после занятия Грузии большевиками, имело целью объяснить русским товарищам, что грузинские меньшевики рассматривают период существования независимой Грузии как переходящий исторический этап и не мыслят своего будущего вне тесной связи с русской социалистической демократией.

Судя по более или менее трюкованным цитатам, разбросанным в разных статьях меньшевического органа да и по собственному признанию «Эха Борьбы» мы нашли в грузинских меньшевиках весьма усердных читателей. Не сомневаемся, что статья наша, заключавшая ссылку на Далина, была прочитана с исключительным вниманием... Однако, о сенсационном разоблачении «Социалистического Вестника» г.г. меньшевики предпочитают хранить стыдливое молчание.

По человечески мы их прекрасно понимаем. Где же в самом деле найти в Грузии достаточное количество фиговых листов, чтобы прикрыть такую срамоту.

**

Спор о том, кому принадлежит инициатива практической постановки вопроса «Кавказской Конфедерации», повидимому, очень волнует

публицистов «Эха Борьбы». На эту тему кроме таинственного Л. Т. пишет и другой нечленораздельный псевдоним Гр. Ур.

Увы, в этом деле никакие передержки, никакое злопыхательство и потуги на остроумие не помогут.

Есть документы, есть факты, от которых никуда не уйти.

Даже не в июле, г. Гр. Ур., а уже в марте и апреле 1918 года вопрос о Конфедерации был с исчерпывающей ясностью поставлен на обсуждение Закавказских политических кругов Делегацией Северного Кавказа на Трапезундской Конференции. Свое первое международное выражение вопрос этот получил в меморандуме, поданном нашей Делегацией в Трапезунде, 1 апреля 1918 г., Оттоманской и Закавказской мирным делегациям. Документ этот, неоднократно цитировавшийся в прессе, был опубликован мной еще в декабре 1918 г. в швейцарском журнале «Ля Ревю Политик Интернациональ», в статье «Ле проблем дю Кавказ». Статья эта вышла отдельной брошюрой в Лозанне на французском и английском языках в начале 1919 года.

Меморандум был воспроизведен и в другой моей книжке, вышедшей в Париже в 1929 г., под заглавием «Ле Кавказ э ля Революцион Русс» стр., 41.

Как я уже имел случай отмечать в «Кавказе» и как то подтвердили в последнем номере нашего журнала и другие члены нашего Национального Правительства, ответственные представители Сев. Кавказа и в последствии неоднократно и в самой настойчивой форме делали представление правительствам вновь образованных Закавказских Республик об образовании единого Кавказского Государства на конфедеративных началах.

Ограничимся здесь еще одним примером, о котором мы не имели случая упоминать.

4 октября 1918 г. Делегация Республики

Северного Кавказа, находившаяся, вместе с Делегациями Республик Азербейджана, Армении и Грузии в Константинополе, в ожидании конференции с представителями Австрии, Болгарии и Германии, обратилась к членам Закавказских дипломатических миссий с формальным предложением открыть немедленно переговоры на предмет образования Кавказской Конфедерации.

На это конкретное предложение ответили простым формальным отводом Делегации Азербейджана, 11 октября за № 58 и Грузинская Делегация, 7 октября за № 145. Лишь Армянская Делегация, указывая на отсутствие у ней полномочий на ведение переговоров по указанному вопросу, сочла все таки необходимым формулировать свое отношение к Кавказской Конфедерации.

В ноте от 14 октября за № 188 г. Агарониан писал:

«...En consequence et bien que l'idée d'une Confédération ne soit pas étrangère à notre Delegation, elle estime, que c'est la question des frontières du territoire et celle de l'indépendance qui doivent être résolues avant tout»*)

Само собой разумеется, что в меморандуме представленном Сев. Кавказской Делегацией Парижской Мирной Конференции в мае 1919 г. защищался тот же самый тезис.

Имеется ряд и других документов, которые с абсолютной точностью устанавливают как незыблемую конфедеративную позицию Сев. Кавказа, так и отрицательное в то время отношение к осуществлению Кавказского единства Закавказских Республик.

Год тому назад на одном публичном докла-

*) «...Поэтому, хотя идея Кавказской Конфедерации не является чуждой нашей Делегации, она считает, что прежде всего должны быть решены вопросы, касающиеся территориальных границ и вопрос о независимости...»

де, на котором, между прочим, присутствовал и А. П. Чхенкели, нам пришлось цитировать документ, не оставляющий сомнений в тяжелой ответственности Грузинского Правительства за то, что Сев. Кавказ не имел возможности и времени достаточно соорганизоваться и окрепнуть, чтобы дать более действенный отпор белым армиям ген. Деникина...

Если понадобится, мы вернемся к этой теме.

И перед лицом этих уничтожающих фактов г. Гр. Ур. еще смеет ссылаться на лицемерную и лживую речь Жордания при провозглашении независимости Грузии и делает попытку приписать лидеру меньшевиков идею, против которой его правительство боролось всеми средствами.

г. Гр. Ур. впрочем и вообще проявил усердие не по разуму.

В том же номере «Эха Борьбы» в редакционной статье, озаглавленной «Социал Империалисты», приведена точная дата, когда грузинская социал-демократия, якобы приняла резолюцию предлагающую «товарищам, работающим за границей... провести соответствующую работу и подготовить почву для Конфедерации Кавказа». Это событие, если верить «Эху Борьбы», имело место в 1930 г.

Автор информации добавляет: «Мы только через 4 года смогли выполнить эту директиву». Очень ценное добавление, которое не мешает сопоставить с цитированным выше меморандумом в экзективу 2-го Интернационала, в котором Заграничное Бюро Партии заявляло, что «партия стоит на почве объединения социалистических партий Сов. Союза, а задачей Национального Правительства является «сохранение международного статута Грузии».

В редакции «Эха Борьбы» очевидно правая рука не знает того, что делает левая и первая страница четвертой не указ...

Нам думается, что приведенные нами справки не похожи на «Маленькую Справку» г. Гр.

Ур., и в достаточной мере освещают раздражающий меньшевиков вопрос о происхождении идеи Кавказской Конфедерации.

Но г. Гр. Ур. решительно не везет... Для того, чтобы дискредитировать «историю» Бамматта и аккредитировать свою, ему пришла несчастная мысль сослаться на свидетельство ген. Халилова, который в одном из органов «Комитета Независимости» сожалеет, что лица, стоявшие во главе Кавказских Республик и он лично, своевременно не подошли к вопросу Кавказской Конфедерации...

Нам крайне неприятно вовлекать в наш спор немощного старца. Удрученный годами и болезнями Халил паша, к сожалению, вообще многое позабыл. Не помнит он, повидимому, и о том, о чем ему во всяком случае надлежало бы очень крепко помнить и... не напоминать другим... г. Гр. Ур. называет ген. Халилова «известным представителем Сев. Кавказа». Мы полагаем, что Грузинскому Правительству он действительно был очень хорошо известен. Не правительство ли г. Жордания, как только нога ген. Халилова ступила на грузинскую территорию, арестовало и заключило его в Метехский Замок «за измену Горской Республике»?

И мне же, Гайдару Баммату, тогда Представителю Совета Оборона Республики Сев. Кавказа, находившему неуместным этот арест, как и аресты других деникинских «правителей», и вообще считавшему недопустимым производить политические аресты горских деятелей на грузинской территории без моего ведома, пришлось, вместе с Е. П. Гегечкори, изыскивать меры к ликвидации инцидента и безболезненному устранению генерала из Грузии, так как его жизни угрожала серьезная опасность со стороны многочисленных тогда в Тифлисе крайних горских элементов.

Несомненная «известность» генерала Халилова, сейчас расценивается грузинскими мень-

шевицами, повидимому, несколько иначе, чем тогда...

Отметим, на всякий случай, что «Эхо Борьбы», в качестве «свидетеля защиты» никого другого, кроме ген. Халилова, не нашло.

**

Меньшевики пытаются изобразить себя авангардом антибольшевических сил на Кавказе. Им думается, что одной цветистой декламации на страницах «Эха Борьбы» о мифических «ежечасных кровавых схватках» их товарищей с Москвой, достаточно для того, чтобы мы закрыли глаза на такие вопиющие реальности, как их возмутительная работа во 2-м Интернационале на предмет защиты и охраны Совет. Союза от внешней опасности, как их провокационные выступления против Японии на Брюссельском съезде Общества Лиги Наций, как повторные клеветнические выходы против Турции и т. д. и т. п.

Детские сказки о меньшевицком активизме на местах они могут плести своим простодушным покровителям в Европейских столицах, а нам пусть лучше расскажут о той стихийной переписке их товарищей в коммунистическую партию, которая имела место в Грузии после прихода большевиков. Пусть поведают, где находятся виднейшие лидеры их партии: Элиава, бывший Городской Голова Тифлиса и Председатель Союза Городов Грузии, Девдериани, бывший Председатель Профессиональных Союзов Грузии, Тевзая, бывший посланник Грузии на Украине, Гелейшвили, быв. Товарищ Министра Земледелия, Парнишвили, быв. Член Учредительного Собрания, когда то лучшее украшение и «мозг» партии и т. д. и т. д.? (Если этот список покажется «Эху Борьбы» слишком коротким — мы готовы его удлинить).

Эволюция меньшевиков в Грузии в сторону большевизма вещь слишком очевидная и... по существу вполне логичная и нормальная.

В условиях грузинской действительности это явление конечно гораздо менее парадоксальное и во всяком случае более чистоплотное, чем работа в эмиграции г. г. Жордания и Ко на два фронта: на Советскую власть в Рабочем Интернационале и против нее в «Комитете Независимости Кавказа».

Правда, последнее занятие, довольно невинного свойства и никакими лупелами Москве не грозит...

Есть историческая необходимость, с которой здравомыслящие люди должны считаться.

С меньшевизмом в Грузии и на Кавказе покончено прочно и навсегда.

Нужно быть отмеченным гневом Юпитера для того, чтобы не понимать что, при современной политической эволюции мира на развалинах поверженного марксизма-коммунизма на Кавказе можно мыслить какой угодно строй — но только не марксизм-меньшевизм.

Для чего нужно гальванизировать тихо разлагающиеся в эмиграции трупы отставных грузинских генералов от меньшевизма — секрет тех, кто их питает.

Для народов же Кавказа и для их национальной эмиграции они лишь смрадное воспоминание печального прошлого, а не надежда будущего.

**

Безпокоит «Эхо Борьбы» также вопрос о том, кто первый обратил свои взоры на Польшу. Этот маленький хронологический вопрос не имеет существенного значения. Мы, конечно, не стали бы на нем останавливаться, и охотно предоставили все преимущества в этом отношении «Эху Борьбы», если бы зарвавшийся и... зарвавшийся сотрудник официального органа Грузинской социал-демократии не совершил по этому случаю очередной передержки.

Мне как то к слову пришлось в одном из предыдущих номеров «Кавказа» отметить, что

Попутно поговорим мы и о подписанном мною в ту пору обращении к приехавшим в Грузию представителям 2-го Интернационала, с просьбой о вмешательстве европейского общественного мнения в ту бойню, которая шла на Сев. Кавказе и которой некоторые европейские державы содействовали своей помощью Добровольческой армии.

Теперь же, чтобы закончить эту статью, ограничимся двумя словами по поводу неосторожной фразы «Эха Борьбы» по поводу **независимости** «Кавказа».

«Относительно независимости этого органа трудно судить», — замечает сотрудник меньшевицкого органа.

«В доме повешенного о веревке не говорят», — гласит народная мудрость. «Эху Борьбы» больше чем кому либо следовало бы помнить об этой поговорке.

Мы всегда избегали касаться вопроса о не-

зависимости прессы «Комитета Независимости Кавказа» вообще и органов грузинских меньшевиков в частности. Делали мы это конечно отнюдь не из уважения к ним, а из соображений более высокого порядка. Но раз официальный журнал Заграничного Бюро социал-демократической партии Грузии считает возможным касаться такой темы, то мы позволим себе указать, что есть простой и действительный способ совершенно точно выяснить этот вопрос — это просить особо избранную из нейтральных лиц комиссию ознакомиться с нашей отчетностью и опубликовать свое заключение. Мы готовы на такую меру когда угодно. Согласны ли в свою очередь сделать то же самое официальные и официозные органы «Комитета Независимости Кавказа» и Заграничного Бюро грузинских меньшевиков?

Мы ждем ответа.

Гайдар Баммат.

Gloria Victis

C'est de la folie. Mais la folie
des braves, dont nous chantons
la gloire.

Безобразная война кончилась. Маленький героический народ был выбит громадной армией из родных аулов и прижат к берегу Черного моря...

Плакали дети и женщины прощаясь навеки со всем, что так дорого и свято для всякого: с могилами предков, родными саклями от которых оставалась куча золы, да пахло гарью недавнего пожара.

Все уничтожили, все сожгли и вырубili уходящие в Турцию убыхи, шапсуги и другие черкесские племена. Шестьдесят лет упорной героической борьбы оставались сзади... Борь-

бы с врагом, не знаящим устали, нескончаемыми полчищами наступившим с далекого Севера. Зачем, почему лезли сюда эти чужие люди? Что им нужно у несчастных черкесов? Для чего понадобилось громадному государству покорять этот маленький народ? Земли у урусов не хватает, что ли? Ну если не хватает, так приходили бы и жили, земли свободной много. Пришли же в старое время такие казаки, «некрасовцы» назывались. Ну по доброму, по хорошему уговорились и назвали жить в построенных ими на Кубани станицах, разводить скот, заниматься хозяй-

ством... И ничего, жили себе мирно, по соседски. Никак не могли понять черкесы, что у "некрасовцев" произошло с русским Царем. Знали только что большая злоба из за веры вышла. Ну что ж? Из за веры, так из за веры, а видно, что люди хорошие: и войны храбрые и хозяева прилежные. Пусть живут. А потом... Потом опять русский Царь стал напирать на "некрасовцев" и ушли они от черкесов в далекую, чужую им Турцию, искать счастья у Турецкого Султана. Тут то вот и началось. Пришли также выброшенные со своей родины другие казаки, "запорожцы" и поселились тоже на Кубани. С этими тоже, пожалуй, ужились бы, да вот с Севера по Уруцу, а потом уже по Лабе стали напирать солдаты в белых рубахах. Лезли упорно, безостановочно, тесня черкесов из долин к горам, в леса. Жгли аулы, грабили, тащили и ломали. За что? Почему? Для чего? Не понимали черкесы, не повимали и почти все эти Иваны в белых рубахах, принесшие свои головы рабов под пули вечно вольных черкесов. Метко били пули, храбро оборонялись черкесы, дорого продавая свою свободу, но много "белых рубах", длинна их нескончаемая лента, которая как гигантская змея обхватывала непокорные племена Кавказа. Всеми способами действовали русские генералы для достижения победы: и подкупом, и оружием, лишь бы победить, "замирить", как тогда выражались, непокорных, пригнуть гордую голову боевого гоня под хомутом водовозной клячи. И вот дело дошло до роковой развязки...

Громадные скопища черкесов на берегу моря в Сочи, Туапсе, Джубге, Адлере... Беззастенчивой злобой горят взоры уезжающих, устремленные на стоящие по горам русские войска. Крепко сжимают руки рукоятки бессильных шашек и кинжалов... Ничто не поможет черкесам... Ничто не в силах возвратить им

родную землю, привольное житье, хотя бы в горных тущобах. Их победила славная армия русского Царя. "Славная"?! — Так ли это? Что же славного в том, что громадная армия, построенная по всем правилам военного искусства, вооруженная пушками, усиленная флотом и специалистами военного дела, раздавила и ограбила горсть почти безоружных горцев! Раздавила и выгнала из родных аулов не храбростью и верою в правоту своего дела, а громадной численностью своих рабов-солдат.

Бездушной массой безвольных людей, руководимых сосланными, впадшими в немилость или проигравшимися в карты офицерами. Мало славного в том, что в течение 60-ти лет, горсть храбрецов, воодушевленных идеей защиты своего права, свободы и очагов било эту армию, заставляя очищать возведенные укрепления, или после поражений пятиться к Северу. И вот теперь уходят эти люди в чужую страну, на голод, нищету и страдания. Оставляют прекрасный, цветущий край для тех, которые его завоевав, оставили в запустении почти пятьдесят лет. Ошиблись русские вонтели. Вольных людей можно убить, ограбить, но поработить нельзя. Черкесы предпочли изгнание и смерть на чужбине, рабской жизни в родном краю: "Мила черкесу тишина, мила родная сторона, но вольность, вольность для героя милей отчизны и покоя"*)

Пусть было безумием это сопротивление, эта шестидесятилетняя война лилипута с колоссом, но безумству храбрых поем мы славу. «Gloria victis» сказали римляне побежденному, но храброму врагу, а русские даже и этого не смогли сказать...

*) Лермонтов — "Измаил бей".

Разорив прекрасный край, изгнав и уничтожив целый народ разразились потоком похвал самим себе, надулись спесью бесславной победы и с диким разгульным хохотом

над вольным Кавказом раздалась песнь торжествующего хама.

А. Даиновский.

Bordeaux
15 июля 1934 г.

Реванш Гунов

II.

Ровно сто лет тому назад, Франция, широко открывая объятия польским повстанцам, кипела ненавистью к разным Муравьевым-вешателям.

Приблизительно в то же время во Франции ходили по рукам в огромном количестве иллюстрации с изображением благородных черкесов в их великолепных национальных костюмах.

Имя Шамиля было на устах у всех, в театре ставились пьесы: "Шамиль" Поля Мериса, «Ла сиркасьени» Скриба; по адресу "русских" со всех сторон неслись проклятия.

До и даже во время и после Крымской войны на "Россию" смотрели как на самую варварскую страну:

Польское возстание 1863 г., завоевание Кавказа, дикая расправа, варварство и зверства «русских» неприязнь эту еще больше раздули; казалось, вся Европа окончательно и навсегда открыла глаза на действительность и на то, что под именем «русских» скрываются гунны...

События 1870 годов вышибли из головы воспоминания о чувствах и симпатиях недавнего прошлого. С 1890 года "Россия",

пользуясь подходящим моментом, начинает обычным для нея способом — подкупом — обрабатывать печать и прессу. А. Раффалович, коммерческий агент в Париже, не скупится на расходы, которые в конце концов Франция же и возместит в виде... "русского займа", и поныне не урегулированного. Доверчивая Франция попадает на удочку и заключает союз с "Россией" для того, чтобы глубоко разочароваться в 1918 году.

16 лет тому назад судьба сама расправилась с "русскими" и наказала виновников, выбросив их в то самое Черное море, с берегов которого, 50 лет до того, была выселена ими целая нация — черкесы. Справедливость, казалось, восторжествовала: Польша, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Бессарабия, Украина, Крым, Кавказ и т. д. освободились от кошмарного гнета прошедших через опытные руки парикмахеров гуннов. Как случилось, что в 1919-1920 г. г. Франция не оказала активной помощи отделившимся от России народам и проявила симпатии к белым армиям, громившим Северный Кавказ и Украину? — Печальная абберрация.

Некогда, в каждом крупном историческом событии громко раздавался голос Франции, верной защитницы угнетенных и всегда стоявшей на страже международной морали.

После "брака по расчету между царской Россией и Французской Республикой", как в 1890-х годах называли Франко - Русский союз, голос этот стал звучать глуше. И это было неизбежно, так как Франция оказывается в фатальном противоречии с интересами западной цивилизации и традициями, которые она представляет.

Европейская цивилизация родилась в результате контакта Запада с Востоком в границах античного мира.

Взгляните на карту мира, каким его представляли себе древние географы; мира, который являлся полем деятельности Геркулеса; мира с Атласом на одном краю его и с Прометеем на другом.

Все великие события древней и средневековой истории происходили на единственно тогда известной — значит, единственно существенной, — земле, окруженной, в представлении Гомера, Геродота, Эратосфена и даже Страбона, "рекою Океаном".

Мир этот как бы представлял единый живой организм и как всякому живому организму, для его нормального развития и роста — необходимо правильное и непрерывное кровообращение, так и ему необходимо было постоянное и регулярное сношение всех его частей. Как всякому организму болезненны всевозможные наросты и занозы, мешающие и препятствующие его естественному развитию, — так и миру этому приносили и приносят лишь вред, извне приходившие, как заноза внедрившиеся чужие народы и как наросты появлявшиеся новые границы античного мира. Можно утверждать, что расширение границ античного мира, появление новых стран и чуждых этому миру наций привнесло лишь вред цивилизации.

Открытие Америки, отвлекши Европу от органически и духовно с нею связанного Во-

стока, сделало возможным появление Российской Империи, разведя таким образом две части одного целого, не могущих развиваться раздельно.

Рост Российской Империи, это — непрерывная цепь и серия насилий не только захват чужих земель, но и присвоение имен, истории и культурных ценностей, поглощаемых наций, народностей и государств. Рост этот характеризуется:

1) Отрицанием границ.

2) Произвольным обращением с союзными договорами и трактатами.

3) Неправильным толкованием понятий: нация, национальность и национальный.

1) Московское государство никогда не считалось с государственными границами. Росло во все четыре стороны. Начав с присоединения: Тверского, Рязанского и др. княжеств, стремилось к морям, затем к проливам; к Средиземному и Адриатическому морям, к Персидскому заливу, в Китай, Индию, Японию. После падения Византии, гордо заявив, что "Москва стала 3-м Римом, а четвертому не бывать", "Россия претендовала на объединение всего человечества в православии (своего, изуродованного толка) вокруг **МОСКВЫ**.

Когда дело дошло до социализма, то все та же "Россия", преследуя те же цели, создала в Москве центр 3-го Интернационала с претензией создать всемирный союз ортодоксально - социалистических советских республик.

Ни один союз, ни один трактат с соседним государством не вошел в историю в таком виде, в каком он был заключен, — все они были камуфлированы. Малороссия (Украина), казачество, Крым, Казанское царство, Грузия и т. д. все, если верить "русской" истории, сами запрашивались, умоляли завоевать их, все они добровольно

влились в "Россию" и т. д. Если кто-либо сопротивлялся, то это объяснялось интригами Англии, Франции, Турции или Персии, теперь Японии, а "Россия" прибегала к излюбленному и всегда употребляемому ею способу: устраивала эмиграцию великороссов в наемную к захвату страну и через некоторое время заставляла их подавать жалобу на плохое обращение с ними местных властей. московскому царю, российскому императору или теперь Сталину, — и тогда, под предлогом защиты своих притесняемых граждан, начинались военные действия и репрессии, всегда заканчивавшиеся насильственным переселением и перемещением жителей; великороссов устраивали на захваченных землях, а местных жителей уничтожали или распыляли по всей необъятной России или просто выкидывали в море. Так было с Новгородом Великим, со Псковом; так было с черкесами и абхазами; так было при завоевании большевиками Грузии и при подавлении восстаний на Кубани. — Настанет, пожалуй, день, когда — если Франция не изменит своей политики — Москва решит присоединить к себе и Францию на том основании, что "русские" недовольны отношением к ним французов; тогда и белые, и красные эмигранты и даже все натурализовавшиеся обладатели таинственной "русской души" призовут москвитов...

3) В понятиях: нация, национальность и патриотизм "русские" исключают факторы этнографические, исторические, территориальные и признают лишь один — духовного родства с единственным источником, "русская душа": причем, всякий "нерусский", научившийся говорить по-русски, — становится "русским", всякий, принявший православие, также становится "русским", по всякий "русский", принявший подданство другого государства — остается "русским". Если в то

время, когда Москва считала себя 3-им Римом, признаком русскости были язык и религия, то теперь, когда Москва центр 3-го Интернационала, признаком русскости остается язык и прибавляется принадлежность к коммунистической партии.

Великая война выдвинула две идеи:

- 1) Уничтожение границ между государствами.
- 2) Создание национальных государств.

Рождение этих двух идей вызвало деление человечества на два противоположных лагеря, каковое деление рано или поздно, должно было определиться, и мы должны были услышать приблизительно то, что недавно высказал Муссолини: "Мир разделится на двое: коммунизм и фашизм". Из опыта и того, и другого уже известно, что коммунизм преследует осуществление союза советских социалистических республик на всем земном шаре, другими словами, уничтожение границ между государствами, создание всемирной республики, для каковой цели им естественно нужно разрушить: нации, религии и семью, т. е. то различие, которое служит препятствием на их пути, а, следовательно, и всю ту мораль, которая родилась из этих трех понятий, питала их и сами ими питались.

Фашизм выступил не только защитником и нации, и религии, и семьи, и вместе с ними морали, из них вытекающей, но и приверженцем воскресения традиций и законов старины.

Чем дальше, тем все больше, резче и определеннее мир делится, как раствор солей в гальванопластике между анодом и катодом, на два противоположных полюса: на положительный и отрицательный.

Трагедия заключается в том, что среди со-

ставляющих лагерь, относимый нами к отрицательному полюсу, существует общий язык, согласованность действий и солидарность; в положительном же, не только ничего этого нет, но даже наблюдается обратное.

Отчего это происходит? В чем дело? Да лишь в том, что, как мы уже выше наметили, противники вступления "России" в Лигу Наций пока что руководствуются инстинктом самосохранения, предчувствуя грозную опасность, но не отдают себе еще точного отчета в сущности этой опасности.

Сторонники же "России", в своем непротитительном сектантстве и политическом ослеплении, вообще не видят опасности. А опасность эта заключается, и надо надеяться, что рано или поздно все это поймут, в том, что включением "России" в семью европейских народов они добровольно открывают дверь перед нашествием гуинов нарядившихся и заgrimированных под европейцев.

Вахтаг Карелели.

Итоги 14 лѣт

За 14 лет нашего пребывания в изгнании, много утекло не только воды, но и прошло на наших глазах не мало событий. Политический горизонт на Востоке Европы стал яснее. Уже можно спокойно говорить о том, что там делается и чего можно ожидать. Информация оттуда стала просачиваться более часто и более верная. Потому не будет бесполезно сделать попытку оглянуться назад на пройденный путь, на первый период нашего исхода из Кавказа. Известно, что все живущее в мире растет, прогрессирует. По этой аксиоме, казалось бы, и кавказская эмиграция должна была бы вырасти, приобрести новые знания, учесть ошибки прошлого, приобрести новые, более действительные методы борьбы за освобождение своей родины. Вот почему хотелось подчитать итоги 14 лет и, как говорят французы, определить «у сомм ну»... К этой попытке побуждает меня и еще одно обстоятельство, а именно появление в свет газеты грузинских меньшевиков «Эхо Борьбы». Признаюсь, что я, может быть, эту статью написал бы иначе,

во всяком случае, без полемики, тем более, что в спорах и разногласиях нет недостатка в нашей эмигрантской жизни. Но прочитав «Эхо Борьбы» несколько раз, каждый раз оно вызвало мое искреннее удивление. По «Эхо Борьбы» складывается впечатление, что для дела нашей родины сделано очень много и сделано почти и исключительно грузинской социал-демократией. Вот почему, говоря об итогах 14 лет, не могу обойти молчанием утверждения «Эхо Борьбы» и вынужден против своего желания остановиться на деятельности этой партии исключительно по моим личным воспоминаниям. Говоря о заслугах партии грузинских меньшевиков, «Эхо Борьбы» не нашло в себе элементарной скромности, так свойственной вообще кавказцам. Автор, скрывшийся под инициалами, говорит: «Мы люди борьбы. Это наша стихия. Кто мало-мальски знаком с историей грузинской соц.-демократии, тот должен признать, что в борьбе формировалась и крепла она и выросла в грозную силу, нанесшую смертельный удар русскому самодержавию...» Не

правда ли, читатель, сказано очень смело. Но к тому, насколько эта партия оказалась способной к борьбе я вернусь ниже. Пока же постараемся проследить историю «эволюции» кавказского национализма у меньшевиков. Эта история очень не богатая, ибо, как сказал, говорю по личным воспоминаниям. Тот же автор и в той же статье «Эха Борьбы» говорит: «Мы далеки от мысли оспаривать у лиц, нашедшихся на службе у царизма, право принять участие в общественно-политической жизни родного народа, но мы желаем, чтобы каждый знал свое место...» С этим положением автора нельзя не согласиться. Действительно надо различать, кто чему служил в том прошлом, с которым говорит автор из «Эха Борьбы».

Сегодня мы все служим делу освобождения наших народов и создания независимого национального государства. В прошлом одни служили царизму, другие международному пролетариату и культивировали классовую борьбу. «Эхо Борьбы», очевидно полагает, что пролетарская социалистическая диктатура более отвечает нашим национальным вожелениям, чем царский режим, и потому-де лишь меньшевикам к лицу говорить о национальном возрождении Грузии и Кавказа. Мы много прожили под режимом царским. Видели мы и социалистическую диктатуру и по совести я бы не осмелился сказать, что социалистическая диктатура, хотя бы и в лице Дана и Абрамовича, была бы лучше для Кавказа. Кроме того, мы знаем, что очень многие выдающиеся наши национальные деятели были терпимы на службе у царизма, но никогда никто не встречал среди наших социалистов сторонников нашей национальной идеи. Национальная идея была социалистам также враждебна, как и самодержавие. Таким образом положение автора «чтобы в борьбе за национальную независимость каждый знал свое место», по справедливости дол-

жно быть адресовано его же собственной партии.

**
**

Возвращаясь к своим воспоминаниям. В годы революции я проживал на Сев. Кавказе. Был местным политическим работником и принимал самое активное участие, можно без преувеличения сказать, во всех революционных событиях своей страны, неизменно пользуясь избирательным доверием своего народа. К событиям в Грузии мы относились с таким участием, как к своим собственным внутренним делам. Постоянно находясь под ударами то терских казаков, то Деникина, то красных, горцы с великими надеждами оглядывались на «благоразумную Грузию», как ее у нас тогда называли. Имя Жордания в наших саклях было окружено большим престижем. Разумеется, в массах никто и не подозревал, что этот седой, с патриархальной внешностью, старик всю жизнь работал для... международного пролетариата, судьбой которого в горах Кавказа меньше всего интересовались. Видя во главе Грузии этого старика, в аулах говорили с упреком, что мы, горцы, погибаем во взаимных распрях, что «молодежь наша принесла к нам какой-то чуждый нам социализм, а вот в Грузии восторжествовала старая историческая грузинская традиция. Возраст и внешность Жордания вводили в заблуждение тех аульных горцев, кто видел его или его фотографию.

Наступил, наконец, 1920 год. Деникинцы, под натиском красных, с одной стороны и войск «Совета Обороны Республики Сев. Кавказа, с другой, очистили Северный Кавказ. Сейчас же между Москвой и нами начался конфликт. Горская политическая интеллигенция не сдается и красным. Мы уходим в горы и леса. За нами потянулась молодежь. Образовались отряды в разных провинциях, но под единым ру-

ководством подняли флаг независимости горцев и объединения в конфедерацию с остальным Кавказом. В воззваниях тех дней так и писалось «Независимость горцев и конфедерация Кавказа». Одно из этих воззваний хранится у меня по сей день. Население активно поддерживало эти отряды, снабжая их продовольствием. Но считаясь с продовольственными затруднениями того времени, мы себя ограничивали во всем. Само собой разумеется, что ограничивались соответственно и операции борьбы. Разумеется, надежды на Тифлис возобновились. Посылались туда делегации. В последний раз за 2-3 месяца до Советско-Грузинской войны. Делегаты лесов просили не большой помощи, как пробу. Грузинскому Ген. Штабу указывалось на то, что скоро будет очередь за Грузией и что необходимо, в интересах же Грузии, поддержать средствами и вооружением отряды на Сев. Кавказе. За это отряды обязывались до апреля месяца держаться и не пропустить в Грузию ни одного красноармейца ни по жел. дор., ни по ущелиям. Не смотря на сочувствие к нам Грузинского Ген. Штаба (искренно ли было) правительство меньшевиков отказало нам в помощи, признав эти отряды «националистски-реакционными силами». Горцы оказались пророками: через два месяца правительство меньшевиков было выброшено в Черное море. В этом факте есть одна интересная сторона. Меньшевицкое правительство определенно враждебно относилось к национальным устремлениям наших народов, усматривая в них реакционное движение. А сегодня «Эхо Борьбы» требует для меньшевиков приоритета в руководстве теми национальными устремлениями Кавказа, которые не так давно, когда можно было еще удержать независимость, они с негодованием отвергали, как реакцию. Само собой разумеется, что в актах меньшевицкой власти этого периода очень трудно найти элементы грузинского на-

ционализма и еще меньше кавказского патриотизма.

Неразрывно связанным с предыдущим является и тот несомненный факт, что горцев можно считать, как бы природными конфедералистами. Всегда принимавшие первыми удары России, горцы лучше других кавказцев понимали, что без объединения с другими кавказскими народами борьба с Россией не только бесполезна, но и губельна для них. И если эта борьба тем не менее имела место, то исключительно в расчете на объединение и совместную с другими Кавказцами борьбу. Вот почему в споре «Эха Борьбы» с г. Бамматом мы по совести верим Баммату, когда он говорит, что он и другие горские представители с первых же дней революции уже ставили вопрос о конфедерации. Это объективно должно было быть так и несомненно было так. Идея объединения Кавказских народов не есть выдумка Баммата и др. горских деятелей. Она диктовалась нам всегда на всех наших народных собраниях. Но вскоре горцы поняли, что что-то мешает объединению Кавказа. Корень зла, как выяснилось впоследствии, заключался в политике грузинских меньшевиков и отчасти и др. закавказских группировок.

Расскажу теперь о «национальных устремлениях» меньшевиков в Российской Государственной Думе. В эти годы я был студентом в Петербурге и скажу коротко, что не помню случая, чтобы хоть один грузинский меньшевик-депутат когда либо сказал хоть одно слово о Грузии и Грузинском народе. Для иллюстрации приведу такой случай. В Думу был внесен запрос Кавказскому Наместнику по поводу незаконных действий и произвола кавказской администрации на Кавказе вообще и в частности в Чечне. С большим волнением я ждал речей и выступления грузин. Кому же, как не им, революционерам, в такой подходящий момент атаковать кавказскую администрацию?

Велико было мое изумление и разочарование, когда в защиту кавказских народов, страдавших от произвола администрации и в частности в защиту чеченцев, где оперировали карательные отряды, выступил — депутат... Гижицкий — член фракции Пуришкевича. После этой истории, побывав у своих друзей-грузин, которых в Петербурге было не мало, я выражал им свое удивление и непонимание по поводу молчания меньшевистских депутатов. Мои друзья-грузины объясняли мне, что будто бы меньшевики не могут выступать против Наместника, так как в Думу-то провел их Наместник. По мнению Наместника, в Думе лучше иметь социалистов, являющихся врагами Грузинской национальной идеи и всякого рода сепаратизма. Таким образом, меньшевистский антинационализм весьма щедро был оплачиваем царским режимом. Насколько это верно, я оставляю на совести тогдашних моих друзей-грузин. Но с полным правом могу сказать, что грузинские депутаты-меньшевики в Думе были депутатами рабочего класса и делами Грузии никогда не интересовались.

Другой иллюстрацией меньшевистского «национализма» может служить факт, которого история Грузии меньшевикам, конечно, никогда не простит.

В 1920 году я прибыл в Тифлис. В первые же дни своего приезда я встретил на проспекте Руставели ряд выдающихся грузинских офицеров, с которыми имел удовольствие быть в Кавказской Туземной Дивизии на войне. Не будет преувеличением сказать, что в боевую славу названной Дивизии эти грузинские офицеры внесли огромное свое участие.

Доблестные в боях, талантливые начальники и прекрасные товарищи в частной жизни, — эти офицеры даже по масштабу великой императорской армии были первоклассными специалистами своего дела. Повстречавшись со многими из них, я их поздравил с независи-

мостью Грузии и высказал уверенность, что велико должно быть их счастье теперь, когда они создают надежную опору для независимости собственного народа. Но оказалось, что ни один из этих доблестных офицеров не состоял на грузинской службе. «Нам не доверяют», — заявили мне в ответ. И это к несчастью было так. В Тифлисе сидело не правительство Грузии, а правительство меньшевиков, которое смертельно боялось настоящих грузин.

Через несколько дней я видел парадирующую «гвардию» меньшевиков, под командой моего университетского товарища Джугели. Да простят мне грузины эту откровенность, но «гвардия» произвела на меня весьма грустное впечатление; ни на какую воинскую часть она не походила. Из всех встреч и разговоров для меня стало ясно, тогда казавшееся мне невероятным, что правительство смертельно боялось своего народа; малейший дух национализма с большевистской жестокостью изгонялся как из армии, так и из государственного аппарата. Таково было, к величайшему несчастью и Грузии и Кавказа правительство Грузии, вышедшее из рядов меньшевистской партии.

Выше уже приводилась цитата из «Эхо Борьбы» о меньшевистской партии; она заслуживает того, чтобы ее повторить.

«В борьбе формировалась и крепла она и выросла в грозную силу, нанесшую смертельный удар русскому самодержавию»...

Читатель должен вспомнить — речь идет о соц.-демократии Грузии.

Этого поистине я не знал. А где же была Российская социал-демократия, во главе своих левых, у которых учились грузинские меньшевики? А что же в это время делали российские социалисты революционеры, оставившие в истории революционного движения России плечу ицен, дерзнувших на акты самого высокого самопожертвования? — Партия, получившая в стране до 20.000.000 голосов. Автор из «Эхо

Борьбы» хотел сказать, может быть, что грузинские меньшевики работали на интернациональный рабочий класс, как это делали русские социалсты, заманившие мессиянством и проигравшие революцию в пользу Сталина, так же, как их осколки проиграли Грузию и Кавказ тому же Сталину. Если это так, то между нами нет спора. Все наши усилия направлены к тому, чтобы доказать именно то, что маленькая Грузия для меньшевиков была не матерской, слишком маленькой провинцией.

Что касается закаленности меньшевиков в борьбе, то об этом, пожалуй, лучше было бы в «Эхо Борьбы» не говорить. Мы видели все, как меньшевики «сражались», чтобы отстоять независимость Грузии. Но не мешает об этом все же припомнить. Как известно, банды меньшевицкой «гвардии» никто в боях под Тифлисом не видел. Воевали как львы настоящие грузины за свое отечество — это юнкера и пехота, вышедшие действительно из народа и не отравленные меньшевицким ядом. «Грозную силу», о которой так торжественно возвещает «Эхо Борьбы», там, в Тифлисе, когда эта гроз-

ная сила так была нужна никто не видел.

Тот же автор в «Эхо Борьбы» в другом месте говорит: «Там (т. е. на Кавказе) людей и политические партии судят на основании фактов прошлого и настоящего...» С этим мы вполне согласны и у нас нет ни малейшего сомнения, что этот суд будет очень жестоким и не милосердным для меньшевиков. На родине борются не только с большевиками, а со все тем, что именуется социализмом и тут забыть прошлое и прошлых вождей, проигравших свою страну вряд ли возможно.

Резюмируя ряд иллюстраций, приведенных здесь о деятельности грузинских меньшевиков в недавнем прошлом, нужно со всей объективностью признать, что в этом прошлом их нет и тени грузинского национализма, а уж о Кавказской конфедеративной идее и говорить не приходится. «Эхо Борьбы», доказывая нам давнюю приверженность меньшевиков идее конфедерации, конечно, не искренно, не честно и не мужественно.

Тамбий Еленхоти.

(Окончание в следующем номере).

Обзор печати

В № 4 журнала «Идэ» напечатано письмо Шалвы Карумидзе к грузинской общественности.

Из этого красочного письма, бросающего яркий свет на закулисные приемы грузинских меньшевиков, мы извлекаем для наших читателей несколько пассажей:

«...Бесспорной заслугой Н. Жордания, — пишет Ш. Карумидзе, — является то, что у нас слово потеряло цену, критика — благородство и пресса — свое высокое

назначение». «Материалы» и «письма» «Бриллиант-хма» являются в этом отношении своего рода шедевром: что ни слово — ложь, извращение правды, каждая строчка — провокация и доносительство. В ответах: бессовестная и безразличная полтаровка фактов, невозобразимо ничтожное извращение мысли и содержания.

В собственных писаниях — безпорочная ложь, голый преступность... Я выставил конкретные обвинения — чер-

ным по белому, в сознании своей ответственности перед современным правом и моралью. Н. Жордания же, вместо честного и прямого пути, старается вывернуться из своего тяжелого положения старыми испытанными средствами: доносами в официальные учреждения и распространением в обществе сплетен и инсинуаций при содействии прессы.

— «Вы должны прислать мне какиенибудь документы, могущие послужить обвинением против Карумидзе... Наименьшее, что вы можете сделать—это опубликовать в прессе статьи относительно Карумидзе... Наибольший наш враг — Карумидзе. Он должен быть уничтожен всякими средствами...»

Это пишет из Берлина в Париж (20.8.34) Гамкрелидзе Менагарашвили.

Гамкрелидзе, по собственному его признанию, (см. Берлинский Протокол 15.10.33), является служащим Чека, с содержанием 1500 франков в месяц.

В то же время другие акты и документы подтверждают, что он (Гамкрелидзе) находится под покровительством Н. Жордания и исполняет его поручения... и «Брззолис-хма», связанная судьбой с деятельностью Гамкрелидзе, по его плану, фабрикует «письма» и «материалы»... и Н. Жордания пытается этим способом отделаться от вывинутых против него обвинений. Но этим путем сейчас уж не достигнуть цели, да и оружие это тупое. Такими махинациями Н. Жордания не избежать ответственности. Против него выставлено обвинение — явное, правдивое, а потому непоколебимое. Отсюда простого выхода нет...

По поводу нашего письма («Клдэ» № 1) «Брззолис-хма» бормочет: «Названо одно лицо и то мертвое... Больше никаких данных, никаких документов...» Перечисленные и назван-

ные мною данные для вас, вероятно, не документы, но кто просил вас произвести их оценку?! Когда и какое доказательство, направленное против вас имело цену в ваших глазах? Так поручим же суду их оценку?!

Для восстановления истины, выяснения правды — существует единственный путь — обращение к суду. Это его компетенция и только он один сумеет проверить документы, оценить обвинения, определить их вес и значение.

Поэтому, вторично подтверждая опубликованные мною сведения («Клдэ» № 1) о соучастии в деле червонцев Н. Рамишвили и Н. Жордания, повторно призываю Н. Жордания и его свиту в суд.

Кроме выдвинутого против них обвинения, я сегодня добавляю еще одно, а именно:

После того, как в деле червонцев оборвалось сотрудничество между мною и Н. Рамишвили («Клдэ» № 1), последний, т. е. Н. Рамишвили и с ним Н. Жордания со свитой боролись и борются против меня вместе с большевиками и в согласии с ними.

Жордания и Рамишвили основали в Берлине Прессе-бюро, которое всякими средствами непрерывно боролось со мной и это происходило одновременно и совместно с выступлением и нападением на меня со стороны большевиков.

4 июля 1934 года на суде (в Берлине), где разбиралось дело об убийстве двух полицейских офицеров (Анлаифа и Ленка) один из обвиняемых — Михаэль Клаузе — заявил, что «во время процесса червонцев коммунистическая партия приказала ему устроить нападение на грузина Шалва Карумидзе и что он это выполнил, когда Карумидзе вышел из суда на улицу» (см. «Верлинер Барзен Цейтунг» ном. 256, 4 июль 1934 г., вечерний выпуск).

Таким образом Н. Жордания, его люди и его пресса, исходя из побуждений низменных, вместе с большевиками и рядом с ними борются со

мною достойными их средствами — безсовестными и криминальными.

Это я заявляю в дополнение к тому, что раньше было опубликовано («Кдэ» № 1); заявляю это подчеркнуто и настойчиво, преисполненный чувства ответственности перед современным правом и моралью. Если же кто сомневается в правдивости моего заявления и если Н. Жордания и его окружение думают, что в деле освещения их преступных деяний я что либо преувеличил или допустил несправедливость — то пусть дело передается суду, который рассмотрит и удостоверит правдивость моих заявлений, опубликованных в прессе.

Мой поверенный, адрес которого я раньше опубликовал, ожидает подобного обращения.

ИСТИКЛАЛЬСКИЕ ПРИЕМЫ

В одном из своих последних номеров газ. «Истиклал» делает новую неудачную вылазку против нашего коллеги Джейхун бея Гаджибеяли; азербайджанский «национальный орган печатает статью, являющуюся своего рода «репликой» на статью нашего друга «Горская Республика и Азербайджан», помещенную в... № 1 «Кавказа», т. е.... 9 месяцев тому назад. Одно это сопоставление дат может сказать многое про «чистоту намерений» редакции этого «органа национального единения».

Вот что пишет «Истиклал»:

«По утверждению Джейхун бея, национальное правительство Азербайджана будто бы не оказало абсолютно никакой помощи Горцам, даже «некоторые азербайджанские политики (?), забывая про родственные узы, связывающие эти два народа, помешали азербайджанскому народу, вопреки воле последнего, идти на помощь своим братьям по крови»...

После чего, газета ссылается на весьма «объективное» и весьма «незаинтересо-

ванное» свидетельство... генерала Деникина, для «посрамления» Джейхун бея.

В чем выразилась в точности помощь, оказанная азербайджанским правительством горской республике, об этом и мы знаем кое что и не думаем, чтобы была необходимость в экспертизах такого испытанного «друга» Кавказских республик, как ген. Деникин, которому истиклалцы, дабы возместить на Джейхун бея свою мелкую злобу, великодушно и весьма «патриотично» готовы дать роль юрисконсульта Азербайджанского правительства. Мы подойдем в свое время к этой самой теме, если того захотят те политики, которые узнали себя в намеке Джейхун бея. Но не в этом дело.

Дело в том, что мы долго искали в статье нашего коллеги инкриминируемое место, где бы он утверждал, что Азербайджанское национальное правительство «не оказало абсолютно никакой помощи Горцам», но мы его не нашли, вероятно, и не найдем... по той простой причине, что автор статьи этого не писал. Он писал что то похожее на вторую истиклалцами, но это уже особая статья (просим читателей перечитать статью Джейхун-бея). А почему повадился истиклалцам такое, с позволения сказать, «введение», об этом не трудно догадаться...

Подобное извращение мысли, с определенной злостной целью, имеет свою квалификацию, определить каковую охотно возлагаем на этих своеобразных «туркских культуртрегеров», являющихся, как известно, экспертами по этой части.

КИРОВ И КAVKAZ

П. Смилга, в своих воспоминаниях о Кирове пишет в «Известиях»:

С Сергеем Мироновичем я познакомился в Астрахани, осенью 1919 г. в бытность его членом Реввоенсовета XI-ой ар-

мии. Эта армия занимала крайний левый фланг Юго-Восточного фронта. На членах Реввоенсовета этой армии, помимо непосредственных военных забот лежала большая политическая работа по установлению связи с возставшими в тылу у белых горцами и нашими товарищами в Баку и Закавказье. Этой, крайне ответственной работой, руководил тогда С. М. Киров. Вместе с Сергеем Мироновичем мы организовывали поход экспедиционного отряда на Кизляр.

Превосходный оратор, крупнейший организатор, хорошо знающий Кавказ, т. Киров был незаменим на том ответственном посту, который он тогда занимал. Его политическая роль росла по мере нашего продвижения на Кавказ».

Смялга добавляет, что Киров на своем посту секретаря «Азербейджанской» компартии, «блестяще справился» со своей работой.

Верим ему на слово.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1935 ГОД НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2-ой год
издания

«Кавказ»

2-ой год
издания

Орган Независимой Национальной Мысли

Журнал ставит своей целью освобождение Кавказа от иновсемой оккупации и образование независимого Кавказского государства на конфедеративных началах.

Считая, что политическая независимость Кавказа и культурно - экономическое его преуспеяние могут быть обеспечены только государством, построенным на принципе национальной солидарности, журнал будет вести неустанную борьбу против всех разлагающих и антинациональных сил и прежде всего против интернационализма и марксизма, как в большевизме, так и меньшевизме его воплощениях.

Въ журнале «Кавказ» за 1934 год поместили

статьи, рассказы и письма следующие лица:
Кн. Шалва Амираджиби, Гайдар Баммат, Шалва Беридзе, Джейхун бей Гаджибейли, Ибрагим бей Гайдар, Омар бей Гайдар, А. Диановский, Тамбий Елекхоти, Али Гули Зейнал, Захид бей, Алихан Кантемир, Шалва Карумидзе, Вахтанг Карелели, Ген. Г. И. Квинитадзе, Спиридон Кедия, Пшемахо Коцев, Маргвелашвили; М. Мухелишвили; Нозадзе. И. Манцава, Домини Милья, Джемал бей Мусалла, Шефи бей Рустамбейли, В. П. Оленин, Санжан бей Задэ Махмуд бей, Мовсум Салимов, Халиль бей Хасмамедли, проф. М. Церетели, Шарафеддин бей, А. а. Шейх-уль-Ислам Задэ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ВО ФРАНЦИИ:	на год	на 6 мес.	на 3 мес.
	36 фр.	18 фр.	9 фр.
В ДРУГИХ СТРАНАХ:	38 фр.	19 фр.	9 фр. 50 с.

Съ января 1935 года бесплатная рассылка журнала частным лицам прекращается.

Адресъ Редакции: **Mr Haldar Bammat; 10, rue de Plelo Paris (15)**